

*Выступление Председателя
Экономического Суда СНГ
Ф. Абдуллоева
27 июня 2011 г.*

**Влияние решений Экономического Суда Содружества
Независимых Государств на совершенствование
правовой базы зоны свободной торговли**

ВВЕДЕНИЕ

Уважаемые коллеги!

Среди различных направлений взаимодействия государств-участников Содружества Независимых Государств приоритетным, безусловно, является экономическое сотрудничество, призванное решить задачу всестороннего и сбалансированного экономического и социального развития государств. В указанной сфере в настоящее время действует значительное количество актов Содружества.

Меры, направленные на организацию сотрудничества государств по экономическим вопросам, были предприняты сразу же после подписания учредительных документов СНГ.

Распад Союза ССР и, как следствие, разрушение единого народно-хозяйственного комплекса, основанного преимущественно на общесоюзной государственной собственности и имеющего централизованный механизм регулирования, неизбежно привели к разрыву многих сложившихся ранее хозяйственных связей.

С образованием суверенных государств, переходом предприятий союзного подчинения в собственность республик, на территории которых они были расположены, общий хозяйственный механизм был разделен национальными границами, а сами хозяйственные связи превратились из внутригосударственных в межгосударственные.

Однако в условиях высокой степени интегрированности экономик бывших союзных республик и в связи с образованием международной организации – Содружества Независимых Государств уже в 1992 году стало возможным создание правовой основы для сохранения и определенной стабилизации жизненно необходимых хозяйственных связей между субъектами хозяйствования суверенных государств.

20 марта 1992 года в г.Киеве были подписаны Соглашение об общих условиях поставок товаров между организациями государств-членов Содружества Независимых Государств, а также Соглашение о

порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности. Названные международные договоры сыграли положительную роль в некоторой стабилизации хозяйственных связей, прежде всего, в важнейших базовых отраслях промышленности, в области производственной кооперации.

В этих условиях исключительно важное значение для расширения и углубления всесторонних и взаимовыгодных экономических отношений между государствами-участниками СНГ имело заключение Договора о создании Экономического союза от 24 сентября 1993 года, который носил рамочный, программный характер и предполагал заключение в дальнейшем многосторонних и двусторонних соглашений в обозначенных сферах экономического сотрудничества.

К числу многосторонних соглашений, заключенных в порядке реализации Договора, относится, в частности, Соглашение о создании зоны свободной торговли от 15 апреля 1994 года, которое имеет важное значение для устойчивого развития экономик государств-участников (все государства Содружества). Однако существенные недостатки и пробелы, допущенные в Соглашении, не могли не сказаться наряду с другими объективными причинами на отношении государств к признанию его обязательным.

Процесс ратификации Соглашения государствами занял не один год. Например, для Российской Федерации Соглашение не вступил в силу по состоянию на 10 января 2011 года, что свидетельствует о том, что государства не были готовы по ряду причин (и, прежде всего, экономических) реально вступить в зону свободной торговли.

Дальнейшее развитие и укрепление экономических связей между государствами-участниками СНГ – одна из главных задач, которая сегодня решается. С ней тесно связана необходимость развития и укрепления судебного института по урегулированию межгосударственных экономических споров и толкованию международных договоров. Содружество пошло по пути таких авторитетных международных организаций, как ООН, Европейский Союз, которые для разрешения споров и толкования положений соглашений создали свои межгосударственные судебные органы.

Обеспечение выполнения экономических обязательств в рамках Содружества обозначено в статье 32 Устава СНГ главной целью Экономического Суда СНГ.

Сегодня Экономический Суд СНГ имеет в своем активе многочисленные судебные решения по самым острым и актуальным вопросам межгосударственного взаимодействия, в первую очередь – в

сфере международных экономических правоотношений, включая решения по делам, связанным с созданием и функционированием в Содружестве зоны свободной торговли. Выполняя возложенные на него функции, Экономический Суд способствует единообразному применению международно-правовых актов Содружества Независимых Государств, а до 1 января 2012 года – ЕврАзЭС и Таможенного союза. Кроме того, в Содружестве действует 40 соглашений, содержащих оговорки о передаче споров на рассмотрение Экономического Суда СНГ, что подтверждает высокое доверие к нему государств, в том числе не являющихся участниками Соглашения о статусе Экономического Суда СНГ от 6 июля 1992 года.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Несмотря на узкоспециальную юрисдикцию, Экономический Суд СНГ успешно обеспечивает единообразное применение соглашений государств-участников СНГ и основанных на них экономических обязательств посредством рассмотрения споров между государствами и осуществления толкования международных договоров, других актов органов Содружества и его институтов.

Всего в период с 1994 года (начало фактической деятельности Суда) по настоящее время Экономическим Судом СНГ рассмотрено 103 дела, по которым вынесено 112 судебных актов. Всего по данным делам вынесено 252 судебных акта (учитывая акты, вынесенные Судом в процессе рассмотрения дел)

Деятельность Экономического Суда СНГ наглядно показывает, что ее приоритетами всегда являлось установленное Уставом СНГ обеспечение выполнения экономических обязательств в рамках Содружества. В 43 делах по спорам и о толковании предметом рассмотрения Суда являлись вопросы экономических и производных от них отношений в сфере межгосударственного сотрудничества, что позволяет сделать вывод о его потенциальных возможностях по эффективному обеспечению выполнения экономических обязательств в рамках Содружества.

В числе таких дел 16 касаются сферы международных таможенных правоотношений; 11 дел связаны с вопросами применения соглашений в сфере зоны свободной торговли, правил определения страны происхождения товаров, а также вопросами сотрудничества в области инвестиционной деятельности и общих условий поставок товаров между организациями государств-участников СНГ и т.д. В данные показатели

включены только дела, рассмотренные Судом по существу. Все они затрагивают конкретные проблемы, возникшие в правоприменительной практике.

Следует отметить, что удельный вес экономических споров, для разрешения которых Экономический Суд СНГ изначально создавался, невелик и составляет около 12% от общего количества дел, рассмотренных Судом (13 дел из 103).

Однако вышеозначенная цифра является лишь индикатором желания государств обращаться за разрешением спора в Суд, но не показателем эффективности работы Суда, который не инициирует подачу заявлений к самому себе и не влияет на количество обращений.

Вместе с тем любой рассмотренный Экономическим Судом СНГ межгосударственный экономический спор имеет особую значимость, поскольку его масштабы и возможные правовые последствия несоизмеримо выше и острее любого спора хозяйствующих субъектов, так как затрагивают бюджетные интересы государств. Наглядным примером является дело по заявлению Правительства Республики Беларусь к Правительству Российской Федерации о нарушении Российской Стороной положений действующих международных договоров о свободной торговле и Таможенном союзе в рамках Евразийского экономического сообщества в связи с введением вывозных таможенных пошлин на нефтепродукты, вывозимые с территории Российской Федерации в Республику Беларусь (дело № 01-1-Е/2-10).

Факт данного обращения в Экономический Суд СНГ дает основания полагать о возможных изменениях в выборе государствами именно судебного способа разрешения экономических споров и смещению приоритетов от консультаций, переговоров и международного арбитража в сторону обращения в Экономический Суд СНГ, поскольку только судебная процедура имеет наибольшую правовую результативность.

По результатам рассмотрения спора Суд принимает решение, в котором устанавливается факт нарушения государством-участником соглашений, других актов Содружества и его институтов (либо отсутствие нарушения) и определяются меры, которые рекомендуется принять соответствующему государству в целях устранения нарушения и его последствий. Тем самым Экономический Суд СНГ содействует устранению препятствий на пути реализации межгосударственных договоренностей и совершенствованию законодательства государств-участников.

В качестве примера можно привести **решение по спору от 13 февраля 2004 года (дело № 01-1/1-03)**, в котором коллегия Экономического Суда СНГ признала отдельные положения Постановления Кабинета Министров Республики Узбекистан от 15 мая 1998 года № 213 не соответствующими актам Содружества и рекомендовала Правительству Республики Узбекистан отменить некоторые пункты названного Постановления.

Свое решение коллегия мотивировала тем, что установленный указанным нормативным правовым актом запрет ввоза и транзитного перемещения этилового спирта через таможенную территорию Республики Узбекистан всеми видами транспорта, а также введение санкции за нарушение данного запрета в виде конфискации спирта в доход государства противоречат принципу свободы транзита. Указанный принцип предусмотрен Договором о создании Экономического союза от 24 сентября 1993 года, Соглашением о создании зоны свободной торговли от 15 апреля 1994 года, Соглашением о принципах формирования общего транспортного пространства и взаимодействия государств-участников Содружества Независимых Государств в области транспортной политики от 9 октября 1997 года, Соглашением между Правительством Республики Таджикистан и Правительством Республики Узбекистан о свободной торговле от 10 января 1996 года.

Официальные сведения о выполнении рекомендации, имеющейся в решении от 13 февраля 2004 года, к сожалению, Экономическому Суду не предоставлены, несмотря на то, что Суд неоднократно обращался к государствам с соответствующей просьбой.

Однако изучение действующего законодательства Республики Узбекистан позволило установить, что Постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан от 4 апреля 2007 года № 73 были внесены изменения и дополнения в названное выше Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан. Указанные изменения коснулись порядка осуществления транзита. Запрет на ввоз этилового спирта на таможенную территорию Республики Узбекистан всеми видами транспорта сохранен. Транзит через таможенную территорию Республики Узбекистан этилового спирта, следующего на территории государств-членов ЕврАзЭС, может осуществляться только железнодорожным транспортом. В иных случаях транзит через таможенную территорию Республики Узбекистан этилового спирта осуществляется только с разрешения Кабинета Министров.

Изложенное свидетельствует о том, что рекомендация Экономического Суда СНГ по данному делу была частично учтена Правительством Республики Узбекистан.

Основное количество дел, рассмотренных Экономическим Судом СНГ с 1994 года, составляют дела о толковании положений соглашений и иных актов Содружества, которые представляют весомую, имеющую большую практическую результативность в деле формирования и совершенствования правовой базы СНГ.

По состоянию на 20 июня 2011 года Экономическим Судом СНГ рассмотрено 90 дел о толковании, из которых 11 дел, или 12%, составляют дела о толковании актов, обеспечивающих создание и функционирование в Содружестве зоны свободной торговли.

1) Предметом толкования являлись нормы следующих международно-правовых актов:

2) Договора о создании Экономического союза от 24 сентября 1993 года;

3) Соглашения о создании зоны свободной торговли от 15 апреля 1994 года;

4) Протокола от 2 апреля 1999 года о внесении изменений и дополнений в Соглашение о создании зоны свободной торговли от 15 апреля 1994 года;

5) Решения Совета глав правительств СНГ о новой редакции пункта 9 Правил определения страны происхождения товаров от 18 октября 1996 года;

6) Правил определения страны происхождения товаров, утвержденных Решением Совета глав правительств СНГ от 30 ноября 2000 года;

7) двусторонних договоров государств-участников СНГ о свободной торговле.

Толкование положений соглашений и иных актов Содружества, составляющих правовую базу зоны свободной торговли, осуществлялось Экономическим Судом СНГ по вопросам применения:

- таможенных пошлин, налогов и сборов, имеющих эквивалентное действие (консультативное заключение от 2 ноября 1998 года № 01-1/4-98),

- мер нетарифного регулирования (решение от 24 октября 2008 года № 01-1/8-07),

- тарифных преференций (консультативное заключение от 10 сентября 2002 года № 01-1/2-02, консультативное заключение от 28 мая 2010 года № 01-1/7-09).

Экономический Суд неоднократно (5 раз) обращался к толкованию положений Правил определения страны происхождения товаров (решение от 15 января 1998 года № С-1/3-97, консультативное заключение от 10 сентября 2002 года № 01-1/2-02, решение от 19 июня 2006 года № 01-1/5-05, решение от 10 апреля 2008 года № 01-1/5-07, решение от 20 мая 2008 года № 01-1/6-07).

Мне хотелось бы обратить Ваше внимание на выводы и рекомендации, содержащиеся в актах Экономического Суда, касающихся функционирования зоны свободной торговли, и практику их выполнения государствами-участниками Содружества.

1. Экономический Суд неоднократно давал толкование положений Соглашения о создании зоны свободной торговли от 15 апреля 1994 года. В результате системного анализа норм данного Соглашения Суд посчитал возможным сделать вывод о том, что в основу Соглашения от 15 апреля 1994 года положены принципы и цели, соответствующие принципам и целям, закрепленным в международных договорах о создании свободной торговли, в частности в Генеральном соглашении по тарифам и торговле (ГАТТ) от 30 октября 1947 года.

Данное обстоятельство позволило Экономическому Суду разъяснить смысл терминов, используемых в Соглашении от 15 апреля 1994 года, основываясь на подходах, апробированных мировой практикой в области создания и функционирования зоны свободной торговли.

В консультативном заключении от 2 ноября 1998 года (№ 01-1/4-98) Экономический Суд разъяснил значение понятия «таможенные пошлины, налоги и сборы, имеющие эквивалентное действие».

Экономический Суд установил, что в соответствии с пунктом 1 статьи 3 Соглашения от 15 апреля 1994 года «Договаривающиеся Стороны не применяют таможенные пошлины, налоги и сборы, имеющие эквивалентное действие, а также количественные ограничения на ввоз и/или вывоз товаров, происходящих с таможенной территории одной из Договаривающихся Сторон и предназначенных для таможенных территорий других Договаривающихся Сторон».

При этом рассматриваемое Соглашение, равно как и двусторонние договоры государств-участников о свободной торговле, не раскрывает понятия налогов и сборов, имеющих эквивалентное действие, и не содержит их конкретного перечня.

Экономический Суд СНГ посчитал, что наличие у таких таможенных платежей, как налоги на добавленную стоимость и акцизы,

общих формальных и содержательных с таможенными пошлинами признаков не дает, однако, достаточных оснований характеризовать их как платежи, имеющие эквивалентное с таможенными пошлинами действие.

В консультативном заключении от 2 ноября 1998 года Экономический Суд СНГ пришел к следующим выводам.

Таможенными платежами, имеющими эквивалентное действие, являются таможенные пошлины, налоги и сборы тарифного характера, применяемые при ввозе и/или вывозе товаров, происходящих с таможенной территории одного из государств и предназначенных для таможенной территории других государств-участников Соглашения от 15 апреля 1994 года. Исключение составляют сборы, относящиеся к лицензированию, валютному контролю, статистическому учету и т.п.

Налог на добавленную стоимость и акцизы, отнесенные к таможенным платежам, не могут рассматриваться как имеющие эквивалентное действие.

В рассматриваемом консультативном заключении Экономического Суда отмечается, что двойственная природа косвенных налогов (НДС и акцизы), как внутренних налогов, с одной стороны, и таможенных платежей, с другой, и недостаточно четкая редакция толкуемой нормы Соглашения вызывают разночтения содержащегося в нем правила. В частности, при применении аналогичных норм двусторонних договоров о свободной торговле государства в отдельных случаях включают в перечень изъятий из режима свободной торговли налог на добавленную стоимость и акцизы.

Различному пониманию государствами-участниками данной нормы Соглашения способствует и то обстоятельство, что указанное Соглашение не решает вопрос о принципе взимания налогов на добавленную стоимость и акцизов в соответствии с их экономической природой как внутренних налогов. Соглашение о создании зоны свободной торговли устанавливает лишь обязательство договаривающихся сторон не облагать прямо или косвенно происходящие с таможенной территории других договаривающихся сторон товары налогами и сборами фискального характера в размере, превышающем их уровень для национальных товаров.

При этом законодательство государств-участников данного Соглашения существенно различается по порядку изъятия, способу исчисления, кругу объектов обложения и ставкам налогов. Применение различных принципов взимания налогов приводит в ряде случаев к двойному налогообложению экспорта или импорта, потерям доходов бюджета отдельных государств. Более того, это создает проблемы в

области национальной конкурентоспособности товара, что, в свою очередь, создает препятствия для свободного движения товара и функционирования зоны свободной торговли.

В целях единообразного применения Соглашения и обеспечения эффективного функционирования зоны свободной торговли Экономический Суд рекомендовал государствам-участникам уточнить формулировку толкуемой нормы Соглашения в соответствии с аналогичными положениями договоров, апробированных мировой практикой, в частности Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ).

Эти рекомендации были учтены при подготовке Протокола от 2 апреля 1999 года о внесении изменений и дополнений в Соглашение от 15 апреля 1994 года, который вступил в силу для десяти государств-участников Соглашения. Названный Протокол Туркменистаном не подписан. Российской Федерацией, являющейся государством-участником Протокола от 2 апреля 1999 года, внутригосударственные процедуры до настоящего времени не выполнены.

В соответствии с названным Протоколом внесено дополнение в статью 1 Соглашения о создании зоны свободной торговли от 15 апреля 1994 года и установлено: «Если значение терминов специально не определено в Соглашении или по иной договоренности Договаривающихся Сторон, то при их толковании Договаривающиеся Стороны будут руководствоваться положениями Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года и соглашений ГАТТ / ВТО».

Как известно, пункт 1 статьи 3 Соглашения от 15 апреля 1994 года в соответствии с Протоколом от 2 апреля 1999 года изложен в новой редакции.

Кроме того, Протоколом от 2 апреля 1999 года Соглашение о создании зоны свободной торговли дополнено отдельной статьей «Порядок применения косвенных налогов». Указанная норма предусматривает, что Договаривающиеся Стороны во взаимной торговле не облагают косвенными налогами (НДС, акцизами) товары (работы, услуги), экспортируемые с таможенной территории одной из Договаривающихся Сторон на таможенную территорию другой Договаривающейся Стороны.

Хотелось бы обратить ваше внимание на то, что восемь из двенадцати государств-участников Соглашения от 15 апреля 1994 года подписали Соглашение о принципах взимания косвенных налогов при экспорте и импорте товаров (работ, услуг) между государствами-участниками Содружества Независимых Государств от 25 ноября 1998 года, приложением к которому является Положение о механизме взимания

косвенных налогов и контроля за фактическим перемещением товаров (работ, услуг) при переходе на их взимание по принципу страны назначения.

Наконец, Межпарламентской Ассамблеей государств-участников Содружества Независимых Государств были разработаны и приняты унифицированные акты рекомендательного характера по вопросам косвенного налогообложения: Модельный Налоговый кодекс для государств-участников Содружества Независимых Государств (Специальная часть: глава 1. Налог на добавленную стоимость) от 24 ноября 2001 года и Модельный Налоговый кодекс для государств-участников Содружества Независимых Государств (Специальная часть: глава 2. Акцизы (Акцизный налог) от 7 декабря 2002 года.

Таким образом, можно признать выполненными рекомендации Экономического Суда СНГ, имеющиеся в консультативном заключении от 2 ноября 1998 года (№ 01-1/4-98).

Приведу еще один пример толкования Экономическим Судом Соглашения о создании зоны свободной торговли от 15 апреля 1994 года. **В решении от 24 октября 2008 года (№ 01-1/8-07)** Суд дал разъяснения по вопросу, относятся ли ограничения на экспорт лома и отходов цветных и черных металлов по видам используемого для их перевозки транспорта к мерам, предусмотренным статьей 3 Соглашения от 15 апреля 1994 года.

Основанием для запроса послужило введение Постановлением Правительства Республики Казахстан «О мерах по усилению контроля за деятельностью хозяйствующих субъектов, занятых сбором (заготовкой), хранением, переработкой и реализацией лома и отходов цветных и черных металлов» от 6 января 2000 года № 23 ограничений на экспорт лома и отходов цветных и черных металлов только определенными видами транспорта – железнодорожным и морским.

Экономический Суд установил, что в указанной статье Соглашения государства-участники закрепили основополагающие правила торгового режима и обязались воздерживаться от применения любых тарифных и количественных ограничений во взаимной торговле.

Кроме того, государства-участники предусмотрели, что в торговле между ними с момента вступления для них в силу Протокола от 2 апреля 1999 года не будут вводиться новые, дополнительно к ранее зафиксированным в двусторонних соглашениях, количественные и тарифные ограничения импорта и/или экспорта и меры, имеющие эквивалентное действие.

Соглашение о создании зоны свободной торговли раскрывает понятие «количественные ограничения и другие административные меры» как совокупность любых мер, включающих и собственно количественные ограничения (квотирование, лицензирование), и другие административные меры (контроль за ценами или иными условиями поставки, иные особые требования к экспорту, прямо или косвенно ограничивающие права экспортера).

Экономический Суд пришел к выводу о том, что термин «количественные ограничения» применительно к указанному Соглашению следует рассматривать как все/любые ограничения во взаимной торговле государств-участников, иные, чем меры тарифного регулирования.

Экономический Суд СНГ посчитал, что введение государством-участником Соглашения от 15 апреля 1994 года экспорта товаров только определенными видами транспорта, например железнодорожным и морским, предполагает сокращение для других государств-участников технической возможности получения товаров, что может расцениваться как мера, применение которой создает материальное препятствие или ограничение для импорта или экспорта товаров.

Любое государство-участник вправе применять данные ограничения в качестве меры государственного регулирования внешнеторговой деятельности, относящейся к мерам нетарифного регулирования, только в порядке и по основаниям, установленным данным Соглашением посредством:

согласования на двустороннем уровне перечня изъятий из режима свободной торговли;

применения общепринятых в международной практике мер государственного регулирования в области внешнеэкономических связей, необходимых для защиты жизненных интересов государств или для выполнения заключенных ими международных договоров, а также для защиты национальных производителей путем введения специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер.

2. По делам о толковании актов, регулирующих функционирование зоны свободной торговли, Экономическим Судом не только разъяснялся смысл тех или иных норм, но и давалась правовая квалификация актов, неоднозначное понимание которых послужило основанием для запросов.

В решении от 19 июня 2006 года (№ 01-1/5-05) Экономический Суд СНГ установил, что по вопросу определения страны происхождения товаров имеется два действующих международных соглашения:

Соглашение от 15 апреля 1994 года, неотъемлемой частью которого являются Правила определения страны происхождения, утвержденные Решением Совета глав правительств СНГ от 24 сентября 1993 года, и Правила, утвержденные Решением Совета глав правительств СНГ от 30 ноября 2000 года. Суд разъяснил, каким международно-правовым актом следует руководствоваться государствам при определении страны происхождения товаров.

Правила от 30 ноября 2000 года применяются в торговых отношениях между государствами-участниками Соглашения от 15 апреля 1994 года, подписавшими указанное Решение. В отношениях государств-участников Соглашения от 15 апреля 1994 года, не подписавших Решение от 30 ноября 2000 года (Туркменистан и Республика Узбекистан), действуют Правила определения страны происхождения товаров от 24 сентября 1993 года.

Государства, подписавшие Решение от 30 ноября 2000 года, в двусторонних договорах с государствами, в отношении которых действуют Правила от 24 сентября 1993 года, вправе предусмотреть применение любых из указанных Правил либо иных правил, не противоречащих положениям и целям Соглашения от 15 апреля 1994 года.

Анализ полученной от государств информации позволил Экономическому Суду сделать вывод, что отсутствие единых для всех участников зоны свободной торговли Правил определения страны происхождения товаров не может не сказаться на четком функционировании зоны свободной торговли, работе таможенных служб, создает препятствия для свободного движения товаров в рамках зоны свободной торговли, реализации обязательств по унификации регулирования экономических отношений, документации, стандартов применительно к внешнеэкономической деятельности.

Для эффективного функционирования зоны свободной торговли Экономический Суд СНГ рекомендовал государствам-участникам Соглашения от 15 апреля 1994 года, не являющимся участниками Решения о Правилах определения страны происхождения товаров от 30 ноября 2000 года (Туркменистан и Республика Узбекистан), присоединиться к указанному Решению.

К сожалению, Экономический Суд не располагает сведениями о том, выполняется ли рекомендация по присоединению Туркменистана и Республики Узбекистан к Решению Совета глав правительств СНГ о Правилах определения страны происхождения товаров от 30 ноября 2000 года. Вместе с тем актуальность обозначенной в указанном решении Экономического Суда проблемы отсутствия единых

для всех участников зоны свободной торговли Правил определения страны происхождения товаров становится еще более очевидной в связи с подписанием в ноябре 2009 года Азербайджанской Республикой, Республикой Армения, Республикой Беларусь, Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой, Республикой Молдова, Российской Федерацией, Республикой Таджикистан, Украиной Соглашения о Правилах определения страны происхождения товаров в Содружестве Независимых Государств.

Таким образом, существует вероятность того, что после вступления в силу названного выше Соглашения от 20 ноября 2009 года в торговых отношениях между государствами-участниками Соглашения о создании зоны свободной торговли будут применяться три редакции Правил определения страны происхождения товаров:

в отношениях между Туркменистаном и Республикой Узбекистан – Правила от 24 сентября 1993 года;

в отношениях между государствами-участниками Соглашения от 20 ноября 2009 года, выполнившими внутригосударственные процедуры, необходимые для его вступления в силу – Соглашение от 20 ноября 2009 года;

в отношениях между государствами-участниками Соглашения от 20 ноября 2009 года, для которых оно не вступило в силу – Правила от 30 ноября 2000 года.

Как представляется, на осознание государствами того, что подобная ситуация нежелательна, существенное влияние оказала позиция Экономического Суда СНГ, выраженная в решении от 19 июня 2006 года (№ 01-1/5-05).

В связи с подписанием Соглашения от 20 ноября 2009 года Совет глав правительств СНГ решил:

1) считать необходимым скорейшее проведение во всех государствах-участниках СНГ внутригосударственных процедур, необходимых для вступления в силу Соглашения от 20 ноября 2009 года;

2) считать утратившим силу Решение Совета глав правительств СНГ от 30 ноября 2000 года о Правилах определения страны происхождения товаров для государств-участников СНГ с даты вступления в силу для них Соглашения от 20 ноября 2009 года.

3. По делам о толковании Правил определения страны происхождения товаров Экономический Суд неоднократно обращал внимание государств-участников на имеющиеся пробелы в правовом регулировании соответствующих отношений и, как показала

последующая практика применения Правил, рекомендации Суда не остались без внимания государств.

В решении от 10 апреля 2008 года (№ 01-1/5-07) Экономический Суд разъяснил применение режима свободной торговли к товарам, происходящим из государств-участников Соглашения о создании зоны свободной торговли, поставка которых осуществляется хозяйствующими субъектами государств-участников данного Соглашения авиационным транспортом транзитом через территории третьих стран, при условии, что таможенный контроль перемещаемых товаров в аэропортах третьих стран при технической посадке самолета не осуществлялся.

Правилами определения страны происхождения товаров от 30 ноября 2000 года предусмотрены требования к условиям транспортировки товара, при выполнении которых товар пользуется режимом свободной торговли на таможенных территориях государств-участников Соглашения о создании зоны свободной торговли.

Согласно Правилам товар должен экспортироваться на основании договора (контракта) между резидентом одного из государств-участников и резидентом другого государства-участника Соглашения от 15 апреля 1994 года и ввозиться с таможенной территории одного государства-участника на таможенную территорию другого государства-участника Соглашения.

При этом товар не должен покидать территории государств-участников Соглашения. Данная норма предусматривает два исключения, когда перевозка товара может осуществляться через территории третьих стран:

если транспортировка товара невозможна в силу географического положения государства-участника или отдельной его территории;

в случаях, согласованных компетентными органами государств-участников Соглашения, экспортирующих и импортирующих товары.

Экономический Суд пришел к выводу, что Правила от 30 ноября 2000 года не предусматривают предоставления преференциального режима товарам, происходящим из государств-участников Соглашения о создании зоны свободной торговли от 15 апреля 1994 года, перевозимым авиационным транспортом через таможенные территории третьих стран. Исключением являются случаи, когда транзит обусловлен географическим положением государств-участников Соглашения (их отдельных территорий) или согласован компетентными органами. Условия транспортировки товаров транзитом через территории третьих стран, в том числе осуществление таможенного контроля (его отсутствие) при

технической посадке самолета, не влияют на применение режима свободной торговли.

Экономический Суд рекомендовал таможенным службам государств-участников Соглашения о создании зоны свободной торговли определить порядок согласования транзита товаров через территории третьих стран.

В решении от 10 апреля 2008 года (№ 01-1/5-07) отмечается, что согласование транзита товаров через территории третьих стран может быть выражено в виде многостороннего и/или двустороннего соглашения компетентных органов государств, а также в форме отдельного одностороннего заявления органа государства-экспортера при встречном письменном согласии органа государства-импортера как до, так и после совершения транзита.

Таможенные службы Республики Беларусь, Кыргызской Республики, Республики Молдова, Российской Федерации информировали Экономический Суд СНГ о действиях, предпринятых ими с целью выполнения указанной рекомендации. Такое согласование осуществлялось на двусторонней основе Республикой Беларусь и Республикой Молдова, Республикой Молдова и Российской Федерацией, Кыргызской Республикой и Республикой Беларусь, Российской Федерацией и Республикой Армения.

Обратив внимание государств на необходимость согласования транзита товаров через территории третьих стран, Экономический Суд тем самым способствовал совершенствованию правовой базы зоны свободной торговли.

В решении от 20 мая 2008 года (№ 01-1/6-07) Экономический Суд СНГ по запросу Исполнительного комитета СНГ разъяснил, в каких случаях использование усовершенствованных технологических процессов может рассматриваться как выполнение необходимых условий, достаточных для того, чтобы товар считать происходящим из страны, где эти операции имели место.

Основанием для обращения Исполнительного комитета СНГ в Экономический Суд послужило неоднозначное понимание государственными органами Российской Федерации норм Перечня условий, производственных и технологических операций, при выполнении которых товар считается происходящим из той страны, в которой они имели место (Приложение к Правилам определения страны происхождения товаров от 30 ноября 2000 года).

Некоторые позиции Перечня рассчитаны на использование классической технологии обработки товара и не учитывают передовые

методы, результатом которых является замена технологических и производственных операций, указанных в нем, на аналогичные, но более совершенные, более эффективные, поскольку позволяют получить продукт более высокого качества, более экологичные и менее энергозатратные.

Суд установил, что в соответствии положениями Правил от 30 ноября 2000 года страной происхождения товара считается государство-участник Соглашения от 15 апреля 1994 года, где товар полностью произведен или подвергнут достаточной обработке/переработке.

В связи с тем, что в Перечне условий, производственных и технологических операций, при выполнении которых товар считается происходящим из той страны, в которой они имели место, предусмотрен «минимальный» объем условий и операций, Экономический Суд пришел к выводу, что помимо указанных допускается выполнение дополнительно любых иных, в том числе усовершенствованных операций. Однако для придания товару статуса происходящего из страны, где были выполнены усовершенствованные производственные или технологические операции, необходимо, чтобы они включали обязательный минимум операций, определенный в Перечне.

Критерий достаточной обработки/переработки фиксируется в сертификате о происхождении товара, который однозначно свидетельствует о стране происхождения товара, носит оценочный характер и выдается на основании ряда документов, в том числе акта экспертизы.

При этом Правилами от 30 ноября 2000 года предусмотрен механизм проверки безупречности сертификата или содержащихся в нем сведений таможенными органами, действующими от имени государства-импортера и решающими вопрос о предоставлении преференций импортируемому товару. В соответствии с пунктом 16 Правил от 30 ноября 2000 года в случае возникновения сомнений таможенные органы вправе обратиться к уполномоченному органу, удостоверившему сертификат, или к компетентным органам страны происхождения товара с мотивированной просьбой сообщить дополнительные либо уточняющие сведения.

В целях эффективного функционирования зоны свободной торговли Экономический Суд СНГ рекомендовал правительствам государств-участников Соглашения о создании зоны свободной торговли от 15 апреля 1994 года принять меры по обеспечению взаимодействия уполномоченных и компетентных органов в вопросах выдачи, оценки и проверки подлинности сертификатов о происхождении товара.

С вступлением в силу новых Правил определения страны происхождения товаров названная рекомендация Экономического Суда СНГ может быть признана выполненной. Порядок взаимодействия уполномоченных и компетентных органов в вопросах выдачи, оценки и проверки подлинности сертификатов о происхождении товара определен пунктом 6.7 Правил, являющихся неотъемлемой частью Соглашения от 20 ноября 2009 года.

4. В качестве примера толкования Экономическим Судом двусторонних договоров о свободной торговле считаю необходимым привести **решение от 25 марта 1996 года (№ 11/95/С-1/4-96).**

Основанием для запроса Арбитража Республики Молдова о толковании Соглашения между Правительством Республики Молдова и Правительством Республики Беларусь о свободной торговле от 16 июня 1993 года послужило взимание Республикой Беларусь таможенных пошлин, не предусмотренных указанным Соглашением.

Экономический Суд установил, что в соответствии с положениями двустороннего Соглашения от 16 июня 1993 года «Договаривающиеся Стороны не применяют таможенные пошлины, налоги и сборы, имеющие эквивалентное действие, на экспорт и/или импорт товаров, происходящих из таможенной территории одной из Договаривающихся Сторон и предназначенных для таможенной территории другой Договаривающейся Стороны».

Во исполнение данного Соглашения в Постановление Кабинета Министров Республики Беларусь от 19 апреля 1995 года № 218 было включено положение, в соответствии с которым не допускалось взимание экспортных пошлин при вывозе в Республику Молдова товаров, происходящих из Республики Беларусь.

6 января 1995 года Правительство Республики Беларусь подписало с Правительством Российской Федерации Соглашение о Таможенном союзе между Республикой Беларусь и Российской Федерацией, в котором, в частности, предусмотрено установление общих таможенных тарифов в отношении третьих стран. Основываясь на данном Соглашении, Кабинет Министров Республики Беларусь Постановлением от 28 августа 1995 года № 472 возобновил взимание таможенных пошлин с товаров, экспортируемых в Республику Молдова.

Руководствуясь статьей 26 Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 года, предусматривающей, что «каждый действующий договор обязателен для его участников и должен

ими добросовестно выполняться», Экономический Суд СНГ пришел к следующим выводам.

Соглашение между Республикой Беларусь и Республикой Молдова от 16 июня 1993 года является международным договором и должно выполняться в полном объеме;

стороны не вправе заключать договоры с третьими государствами в противоречие со своими обязательствами по действующим договорам;

не допускается произвольное одностороннее прекращение и изменение международных договоров, кроме случаев, определенных Венской конвенцией 1969 года, и лишь при соблюдении установленных процедур;

стороны в договоре не могут ссылаться на положения своего внутреннего права в обоснование невыполнения договора.

Исходя из этих принципиальных положений, Суд констатировал, что подписание Соглашения о Таможенном союзе между Республикой Беларусь и Российской Федерацией от 6 января 1995 года и принятие Кабинетом Министров Республики Беларусь Постановления от 28 августа 1995 года № 472 не дают оснований для неисполнения Республикой Беларусь своих обязательств перед Республикой Молдова по Соглашению от 16 июня 1993 года и не порождают у Республики Беларусь право одностороннего прекращения или изменения Соглашения от 16 июня 1993 года.

Выводы Суда по данному делу были учтены Республикой Беларусь в процессе совершенствования национального законодательства. В частности, Постановление Кабинета Министров Республики Беларусь от 28 августа 1995 года № 472 утратило силу в связи с принятием Постановления Кабинета Министров от 3 сентября 1996 года № 635.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В процессе рассмотрения дел о толковании актов, обеспечивающих создание и функционирование в Содружестве зоны свободной торговли, Экономическим Судом СНГ подвергнуты глубокому анализу многие акты, что позволило дать объективную и всестороннюю оценку их с точки зрения соответствия нормам и принципам международного права, выявить ряд пробелов в праве Содружества, снижающих эффективность функционирования зоны свободной торговли, а, в конечном счете, препятствующих интеграции в экономической сфере.

Обобщение практики Экономического Суда СНГ по указанной категории дел показывает, что у Суда имеются большие потенциальные возможности для решения коллизий, связанных с применением

международных соглашений по экономическим вопросам. Закономерен вывод и о том, что решения Экономического Суда СНГ о толковании являются также важным фактором формирования правовой базы Содружества.

Значение решений Экономического Суда СНГ по делам о толковании, в том числе положений межгосударственных экономических соглашений, убедительно подтверждается не только в правоприменительной практике органов Содружества, но и в государствах. Например, многие решения Экономического Суда СНГ о толковании учтены в практике Верховного, Высшего Арбитражного, Конституционного судов Российской Федерации, Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь. Данными судами вынесено 30 судебных актов, содержащих ссылки на решения Экономического Суда СНГ. В их числе 6 актов, учитывающих в той или иной мере решение Экономического Суда СНГ от 15 сентября 1997 года (дело № С-1/2-97) о толковании Соглашения о Таможенном союзе между Российской Федерацией и Республикой Беларусь от 6 января 1995 года, 4 акта Высшего Арбитражного Суда, учитывающих решения Экономического Суда СНГ по делам толкования положений иных межгосударственных экономических соглашений и определение Конституционного Суда Российской Федерации.

Заслуживают особого внимания выводы Верховного Суда Российской Федерации по конкретному делу о том, что решения Экономического Суда СНГ носят обязательный характер. Например, такой вывод содержится в Решении Верховного Суда Российской Федерации от 2 февраля 2000 года (№ ГКПИ99-881), при вынесении которого непосредственно учтено решение Экономического Суда СНГ от 15 сентября 1997 года (дело № С-1/2-97) о толковании Соглашения о Таможенном союзе между Российской Федерацией и Республикой Беларусь от 6 января 1995 года. Аналогичная позиция содержится и в ряде иных актов высших судебных органов Российской Федерации.

В своем выступлении я обратил ваше внимание на то, как указанные рекомендации повлияли на развитие права Содружества и совершенствование законодательства государств-участников СНГ. Большинство из них реализованы в той или иной мере, и это свидетельствует о практической результативности рассматриваемого направления судебной деятельности.

Считаю необходимым также подчеркнуть, что процесс преобразования СНГ в полноценную региональную международную структуру, углубление интеграционных процессов в различных сферах межгосударственных отношений, прежде всего в экономической,

безусловно, требуют реформирования Экономического Суда СНГ, а именно расширения его предметной и субъектной юрисдикции, урегулирования де-юре вопроса о преюдициальной силе решений и введения механизма контроля за их исполнением. В настоящее время осуществляется согласование проекта нового Соглашения о статусе Экономического Суда СНГ для внесения на рассмотрение Совета глав государств СНГ.

Полагаю, что опыт Экономического Суда следует использовать не только при разрешении спорных вопросов, но и при разработке и согласовании проектов международных договоров в области экономических отношений в рамках СНГ, в первую очередь, при доработке проекта Договора о зоне свободной торговли, который планируется представить на рассмотрение очередного заседания Совета глав правительств в октябре 2011 года.

В числе мер по разрешению возможных споров пункт 2 статьи 20 проекта Договора содержит следующее положение:

«В случае недостижения согласия спор может, по выбору первой Стороны, быть передан, в том числе на разрешение:

1) Экономического Суда СНГ, если обе Стороны являются участницами Соглашения о статусе Экономического Суда СНГ от 6 июля 1992 года...».

Полностью разделяя позицию о целесообразности передачи в Экономический Суд СНГ возможных споров, Суд полагает необходимым исключение из проекта Договора ссылку «6 июля 1992 года» с учетом предполагаемого принятия нового Соглашения о статусе Экономического Суда СНГ, где дата подписания будет иная.

В завершение своего доклада, хотелось бы отметить, что более тесное взаимодействие Исполнительного комитета СНГ и Экономического Суда СНГ способствовало бы углублению интеграционных процессов на пространстве СНГ, исключению коллизий в договорной базе СНГ и в правоприменительной практике.

Благодарю за внимание.